

Непрошеное наблюдение — это и есть слежка.

За окном, перебивая друг друга, заливались птицы, от их щебета у Вэнь Цаня раскалывалась голова. Не вставая с кровати, он нащупал какой-то предмет и швырнул его в сторону окна. Раздался глухой удар, за которым последовал приглушенный шепот и ругань снаружи.

— Способностей — кот наплакал, а гонору — хоть отбавляй. Полдня возился, едва уgomонился, а теперь с самого утра опять бесится.

— Ой, да брось ты. Как-никак он молодой господин, пускай хоть дом разнесет, глава рода сам с ним разберется.

Затем последовало еще несколько неразборчивых фраз, кто-то тихо хихикнул, и шаги затихли.

Вэнь Цаня раздражал этот шум. Он потер ноющие виски, решив, что это какой-то нерадивый слуга ведет себя неподобающе у его дверей. Он уже собрался перевернуться на другой бок, чтобы доспать, но, дернувшись, почувствовал резкую, жгучую боль в спине.

Он рывком сел, даже не накинув халат, и настороженно огляделся. Первой мыслью было, что ночью его кто-то атаковал прямо в постоялом дворе. Но тут же в голове мелькнуло сомнение: разве он не погиб в Земле Скелетов?

Взгляд упал на знакомую обстановку и беспорядок, в котором было негде ступить. Вэнь Цань на мгновение замер. Это была его старая комната. Та самая, где он прожил семнадцать лет, прежде чем отправиться на гору Цинсюань.

После того как на него открыли охоту все заклинательские кланы — кто из зависти, кто из страха, жаждая заполучить его Книгу Перемен и Меч Истребления Зла, — он ни разу не возвращался в дом Вэней. Не хотел, да и боялся.

Однако происходящее явно не было сном: крышка от чайника, на которую он наступил, больно врезалась в ступню, а орхидеи на подоконнике, за которыми он ухаживал сам, все еще были свежими.

В памяти всплыли последние мгновения жизни: он полоснул ладонь по лезвию Меча Истребления Зла и поклялся кровью, что если получит шанс начать всё сначала, то заставит все кланы ответить за его смерть.

Неужели он и правда переродился?

Жгучая боль в спине окончательно привела его в чувство. Вэнь Цань отшвырнул разбитую чашку и подошел к зеркалу у окна. На бледной, худой спине красовались полосы от клыкастого бича, тянувшиеся от затылка до самого низа. За ночь раны воспалились и стали темно-

красными.

Вэнь Цань коснулся влажной кожи — раны, потревоженные при подъеме, снова начали кровоточить, а лекарства не было. В зеркале отразилось юное лицо с печатью упрямства и дерзости. Фигура выглядела истощенной, словно он долгое время страдал от недоедания.

В шестнадцать-семнадцать лет юноши обычно быстро растут, но Вэнь Цань, получавший по три порции побоев в день, был на голову ниже сверстников и выглядел куда слабее — запястья не шире человеческого пальца.

Не успел он прийти в себя, как снаружи снова послышались шорохи. Двое поспешно подошли к двери и, притворно почтительно постучав, громко произнесли:

— Второй молодой господин, вы проснулись?

Не дождавшись ответа, тот же голос продолжил:

— Вы не вините главу рода за наказание, он ведь желает вам только добра. В конце концов, за пределами дома Вэнь никто не посмотрит, кто вы такой. Если бы вы понимали его благие намерения, то не стали бы злиться.

Вэнь Цань молчал. Терпение слуги иссякло, и его спутник прошептал:

— Чего ты с ним распинаешься? Госпожа Жун велела только передать лекарство, а использует он его или нет — не наше дело.

— Тоже верно. И чего только, спрашивается? Оба родные сыновья, а посмотри на старшего — купается в лучах славы. А этот второй господин живет в такой дыре, ни одного слуги рядом, и нам приходится тащиться сюда, чтобы принести ему вещи.

Поворчав, слуга с издевкой бросил в сторону двери:

— Второй молодой господин, мы оставили снадобье у порога. Пользуйтесь на здоровье.

Когда шаги стихли в конце коридора, Вэнь Цань со скрипом отворил дверь, забрал лекарство и снова заперся. Преодолевая боль, он сел на край кровати. Сосредоточив ци в ладонях, он попытался проверить, сколько у него осталось духовных сил, но ладони остались пусты.

Он действительно вернулся в семнадцать лет, когда еще не был учеником горы Цинсюань. В этом не было сомнений — шрамы на спине служили тому лучшим доказательством.

Род Вэнь из Ланьси был одним из влиятельных заклинательских кланов. О Вэнь Цане ходила дурная слава, и ничего хорошего о нем не говорили. Все в доме знали, что глава рода Вэнь Су терпеть не может второго сына. С самого рождения он не видел от отца ничего, кроме холода, и никогда не считал его родным ребенком. Поэтому в огромной усадьбе для Вэнь Цаня не

нашлось места, кроме этого забытого богом флигеля.

В этот день, в который он вернулся, он подрался с мальчишкой из семьи Ли на восточной улице. Вэнь Цань сломал тому руку, но и сам получил сполна, вернувшись домой, прихрамывая. Отец даже не стал спрашивать о причинах, просто выпорол его до полусмерти, и он пролежал всю ночь в крови.

Отец и старший брат презирали его, а слуги и вовсе не ставили ни во что, даже лекарства приносили только к порогу, боясь приближаться к нему, как к прокаженному.

Вэнь Цань с трудом нанес мазь. Живот скрутило от голода, но к полудню никто так и не пришел с едой, видимо, решив, что он не встанет, и поэтому можно не утруждаться.

В прошлой жизни он из-за этого повздорил с отцом и чуть не умер с голоду, после чего отношения между ними окончательно разладились. Даже когда его изгнали из клана, он не нашел в себе сил спросить: Почему ты так меня ненавидишь?

Но раз уж небеса дали ему шанс, пусть не ждут от него пощады. На этот раз он не пощадит никого, кто жаждал его смерти!

Вэнь Цань оделся и вышел. Долгое время он не встречал ни души. Его флигель находился на самом краю усадьбы — отец старался забросить его как можно дальше.

Кухня располагалась в другом крыле, через длинную галерею главного зала. Вэнь Цань хорошо знал этот путь. Перед входом в парадный зал выстроились две шеренги стражников в черных одеждах — выглядели они как вышколенные заклинатели. В последний раз, когда Вэнь Цань видел их в таком строю, в гостях были представители других знатных семей.

Помимо стражи, у входа стояла группа учеников в бело-голубых одеждах с мечами на поясах. Они выглядели куда солиднее стражи Вэней. Вэнь Цань сразу заметил светло-голубые пояса с узором из извилистых рек и подвесками в форме листьев. Он знал их до боли.

Это был символ горы Цинсюань.

Что ученики Цинсюань забыли в Ланьси?

Вэнь Цань притаился за колонной, наблюдая. Ошибки быть не могло. Ученики Цинсюань носили именно такие пояса, и лишь один человек среди них всегда выделялся — тот, кто носил белоснежные одежды без лишних украшений, выглядя неземным и чистым.

Вэнь Цань так сильно вцепился в перила галереи, что побелели костяшки пальцев.

Он вдруг вспомнил того человека. В прошлой жизни, когда он обладал огромной силой, все кланы боялись его до смерти, и лишь тот человек нанес ему удар, заставив осознать, кто он на самом деле. Позже, когда его предали и окружили, и даже отец с братом отреклись от него, только тот человек позаботился о его останках, сохранив остатки его достоинства.

Вэнь Цань с усмешкой покачал головой. Каким же посмешищем он был в собственных глазах, вспоминая, как дерзил тому человеку.

Неужели он внутри? Неважно, он должен увидеть.

Но стражи было слишком много. Если он просто выйдет, его вышвырнут раньше, чем он кого-то увидит. Старик Вэнь в прошлой жизни охранял его от возможности встретиться с Юнь Лянем так, словно тот собирался украсть у Вэнь Цзыюя шанс попасть на гору Цинсюань. Придется придумать что-то другое.

Вэнь Цань вскарабкался на перила и, ступая бесшумно, выбрался на крышу главного зала. В прошлой жизни он бы просто взлетел туда, а теперь приходилось так мучиться. Но ради встречи с Юнь Лянем стоило подняться хоть на два этажа выше.

Он выбрал место и присел, разминая ноющие ноги. Почему-то крыша показалась ему слишком высокой. В прошлой жизни он летал на мече и не знал страха, а тут оробел перед обычным домом. Неужели вместе с потерей сил появилась боязнь высоты?

Он приподнял черепицу — обзор плохой. Приподнял еще одну — ничего не слышно. Он сдвинул несколько штук, пока не нашел подходящее место.

В этот момент кто-то из учеников в белом заметил его движение и крикнул:

— Кто там прячется!

Вэнь Цань дернулся, поскользнулся и, не удержавшись, покатился вниз с крыши. Он был весь в ранах, и хотя попытался сгруппироваться, приземлился крайне неудачно. Схватившись за поясницу, он взвыл:

— Ой-ой-ой, сломал, сломал! Моя поясница сейчас отвалится!

Почувствовав неладное, он поднял глаза и увидел, что все смотрят прямо на него. Ощущение было такое, будто его поймали на месте преступления. Нахмурившись, он посмотрел на того ученика. Взгляд был холодным, и Вэнь Цань не сомневался: не будь они на территории Вэней, тот уже выхватил бы меч.

Вэнь Цань упер руки в бока и громко ответил:

— Чего кричишь, пугаешь меня? Я упал из-за тебя, сломаю что-нибудь — платить будешь?

Ученик, видимо, не ожидал такой наглости, и опешил:

— Ты сам подглядывал с крыши, а теперь винишь других? Если совесть чиста, чего бояться?

— Я, молодой господин, на крыше пейзажем любовался, а не прятался!

Вэнь Цань попытался выпрямиться, чтобы выглядеть внушительнее, но боль в спине заставила его сдаться.

Ученик явно не собирался отступать:

— Непрошеное наблюдение — это и есть слежка.

Вэнь Цань склонил голову, разглядывая его. Он припоминал этого паренька — в прошлой жизни тот вечно таскался за «тем человеком» как хвостик. Похоже, он перенял у него манеры почти на семь частей. Вэнь Цань на мгновение замер — неужели это действительно пришел тот самый деревянный болван?

— Ты... — ученик явно не отличался проницательностью.

Не успел он договорить, как из зала вышли люди, привлеченные шумом. Впереди шел глава рода Вэнь Су с таким каменным лицом, будто ему все должны миллионы золотых. Увидев Вэнь Цаня, он почернел еще сильнее.

Следом вышел Вэнь Цзыюй, нахмутив густые брови. Рядом с ним шел человек в бело-голубых одеждах, с мечом на поясе и доброй улыбкой, которая выглядела совершенно неуместно в этой компании.

Вэнь Цань нахмурился. Приехал Юнь Бинжун.

<http://bllate.org/book/21250/2150422>